

Ленинград
АЛЕГОМ

III - 90

ХОТЬ «МАЛЫЙ», НО БОЛЬШОЙ

Le Monde

Жак ЛОНШАН

Сегодня мы часто сетуем на слабости и недостатки в нашем искусстве, ссылаясь при этом на мнения зарубежных критиков. Но за рубежом не менее часто по достоинству отмечают сильные стороны и победы наших художественных коллективов.

НЕКОТОРЫЕ спектакли, стоит им покинуть родную сцену, тотчас чахнут и меркнут. Это, однако, никак не относится к «Борису Годунову» Мусоргского в постановке Ленинградского Малого театра оперы и балета, который с огромным успехом был показан в Театре Елисейских полей. Он и здесь остался столь же насыщенным, безупречным в «отделке», как и у себя дома, на берегах Невы, где мне довелось его видеть впервые год назад. Факт, сам по себе уже

достаточно красноречиво говорящей и о техническом уровне труппы, и о дисциплине артистов, и об авторитете, каким там пользуется руководство.

«Монд» — ежедневная вечерняя газета, один из наиболее информированных и влиятельных органов печати Франции. Издается в Париже с 1944 года. Тираж 450 тысяч.

При этом не будем забывать, что театр, помимо «Бориса», привез сюда еще три оперы («Евгений Онегин», «Пиковая дама» и «Хованщина». — Ред.) и должен был давать их одну за другой на протяжении двадцати дней, постоянно чередуя. Для нас, парижан, — это блестящий пример того, каким может быть репертуарный театр, работающий в полную нагрузку и имеющий постоянную труппу. Перед нами — своего рода образец «перестроенного искусства», возникший раньше, чем сама перестройка.

«Бориса Годунова» в постановке Станислава Гаудасинского характеризует необыкновенная напряженность мыслей и чувств, буквально снедающих на наших глазах персонажей. Мы открываем для себя сразу столько настоящих драматических талантов, столько свежих голосов. Просто трудно поверить, что все это сосредоточено в одной труппе, в то время как во Франции иной раз невозможно собрать приличный состав для нового спектакля со всей страны и приходится приглашать зарубежных артистов!

В этой коллективной работе самым тесным образом участвует и оркестр. Мне, правда, показалось, что сейчас он звучит менее уверенно и слаженно, чем это было, когда я его слушал в Ленинграде. Может быть, причина отчасти в том, что его бывшему главному дирижеру Валентину Кожину в октябре прошлого года пришла на ум странная идея «избрать свободу» и продолжить свою карьеру на Западе... Лучшее бы он потерпел четыре месяца и дождался этих гастролей, которые бы его здесь прославили. А то ведь теперь прекрасный 46-летний дирижер, находясь в нашей стране, пребывает, увы, в безвестности и без средств.

ЗА РУБЕЖОМ
г. Москва

9 — 1990